

Б.Н.Ковалев

РОЛЬ А.М.САХАРОВСКОГО В БОРЬБЕ С ГИТЛЕРОВСКИМИ СПЕЦСЛУЖБАМИ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С 1954 г. по 1972 г. один из руководящих постов в КГБ СССР (Первое главное управление) возглавлял генерал-полковник Александр Михайлович Сахаровский. В годы Великой Отечественной войны, на протяжении всей блокады Ленинграда этот человек находился в осажденном гитлеровцами и их союзниками городе на Неве. А.М.Сахаровский готовил разведывательно-диверсионные группы для заброски в тыл противника. Под его руководством проводились успешные операции по захвату сбитых немецких летчиков. Он внес существенный вклад в борьбу с гитлеровскими спецслужбами.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Северо-Запад России, советские спецслужбы, гитлеровские спецслужбы, А.М.Сахаровский

С 1954 г. по 1972 г. известный советский чекист генерал-полковник Александр Михайлович Сахаровский возглавлял Первое главное управление КГБ СССР. На работу в органы государственной безопасности его направили в феврале 1939 г. На протяжении всей блокады Ленинграда он находился в осажденном гитлеровцами и их союзниками городе. За это время из младшего лейтенанта государственной безопасности он дослужился до майора. За успехи в борьбе с противником А.М.Сахаровский в 1942 г. был награжден орденом «Знак Почета», а в 1943 г. — медалью «За оборону Ленинграда». И хотя об этом человеке выходят книги [1] и статьи [2], его деятельность в годы Великой Отечественной войны изучена пока недостаточно подробно.

Как руководитель Первого отдела НКГБ по Ленинградской области, Сахаровский готовил разведывательно-диверсионные группы для заброски в тылы противника, проводил успешные операции по захвату сбитых немецких летчиков (их было нужно для получения сведений взять живыми), ликвидации немецких парашютистов и диверсантов.

22 июня 1943 г., во вторую годовщину нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, на совещании руководящего состава Управления НКГБ ЛО и РО НКГБ Ленинградской области он сделал подробный доклад «Формы и методы подрывной работы фашистских разведок и наши задачи» [3, л. 8].

Было необходимо подвести своего рода итог двух лет войны: отметить достоинства и выявить недостатки в борьбе с опытным и крайне изощренным противником. К сожалению, многие опытные чекисты стали жертвой «Большого террора» конца 1930-х годов. Зачастую приходилось учиться на собственных ошибках и поражениях.

Отечественная война, вызванная вероломным нападением Германии на Советский Союз в июне 1941 г., в корне изменила обстановку в жизни всей страны. Требовалось максимально быстро отрешиться от настроений мирного строительства и немедленно перестроить всю работу советских органов государственной безопасности на военный лад.

Уже ранним утром 22 июня 1941 г. чекисты Ленинграда по сигналу тревоги были вызваны на службу для ознакомления с полученной из Москвы срочной телеграммой-директивой НКГБ СССР «О мероприятиях органов госбезопасности в связи с начавшимися военными действиями с Германией 22 июня 1941 г.» [4, с. 186].

Первый отдел НКГБ начал собирать и анализировать различную информацию. Как позднее вспоминал Александр Михайлович, «сначала нас интересовали чисто военные данные. Но постепенно мы поняли, что можно получать и политическую информацию. Первая наша аналитическая справка была составлена на основании допросов группы пленных и посвящена она была вопросам идеологической работы национал-социалистов среди немецкого населения в ходе войны. Доложили материал А.А.Жданову. Он предложил направить аналитическую записку в Москву» [1, с. 40].

Таким образом, ленинградские чекисты готовили подробные аналитические документы не только для Смольного, но и Кремля. За годы войны удалось собрать важнейшие сведения, которые оказали определенное влияние как на подготовку боевых операций на линии фронта, так и в тылу противника.

В своем докладе 1943 г. А.М.Сахаровский отметил: «Временные преимущества Германии, явившиеся следствием неожиданного нападения на Советский Союз силами полностью отмобилизованных 170 дивизий немецких войск, в первый период войны дали им возможность захватить большие территории.

Над социалистической Родиной нависла грозная опасность. Вождь советских народов тов. Сталин призвал народы СССР на защиту своих прав, свободы и независимости против коварного врага.

По призыву нашего вождя народ грудью встал на защиту своей любимой Родины. Война против проклятых фашистских полчищ стала войной подлинно всенародной» [3, л. 8].

Но первые месяцы войны оказались для Красной армии крайне неудачными. Для ее поддержки по инициативе трудящихся Ленинграда и Москвы стало создаваться многочисленное народное ополчение. Только из города на Неве в десять дивизий народного ополчения было направлено 300 тысяч человек [4, с. 188].

Несмотря на огромные потери, плохо вооруженные и необученные военному делу люди смогли задержать наступление вермахта. На оккупированной врагом советской территории формировались партизанские отряды, которые, в конечном счете, выросли в мощную партизанскую армию, имеющую регулярную связь с Центром.

В докладе А.М.Сахаровского иногда давалась объективная информация о положении дел на оккупированной территории, иногда же желаемое выдавалось за действительное. Так, он справедливо замечал, что «захватив значительные территории с оставшимся там населением, немецко-фашистское командование немедленно начало устанавливать свою власть.

В первую очередь вся захваченная территория была покрыта сетью немецких военных комендатур и отделений тайной полевой полиции.

Немцы считали, что молниеносное продвижение и мнимая мощь немецкой армии парализует волю населения» [3, л. 9].

Как известно, изначально гитлеровцы хотели сохранить довоенную систему землепользования. Им казалось, что колхоз является самой удобной формой для ограбления тыловыми службами вермахта русских деревень. Однако Сахаровский говорил о том, что «фашисты считали, что ликвидация колхозной системы землепользования и восстановление частной собственности будет встречено сочувственно населением и большинство их после проведения этих мероприятий встанет не сторону немецко-фашистских захватчиков» [3, л. 9].

Здесь необходимо отметить, что озвученные обещания нацистских пропагандистов ничего общего с истинным положением дел не имели. Но грабительский гитлеровский оккупационный режим не мог воспринимать русского крестьянина иначе, как сельскохозяйственного раба.

В целом правильно, но, может быть, несколько пренебрежительно по отношению к немецкой оккупационной политике давалась характеристика русской коллаборационистской администрации: «В качестве приманки немецкие комендатуры стали организовывать местные комендатуры самоуправления по дореволюционному принципу, рассчитывая этим приобрести прочную базу и создать актив, на который можно будет опираться в тылу.

Появление городских управ, бургомистров, старшин и старост произвело на население совершенно противоположное, крайне негативное впечатление» [3, л. 9].

А.М.Сахаровский как коммунист в качестве главного авторитета ссылаясь на слова Генерального секретаря ЦК ВКП(б): «Товарищ Сталин, определяя в своё время сущность фашизма, сказал, что фашизм — это наиболее беспощадная, открытая террористическая диктатура крупного финансового капитала. Это определение наиболее ярко ощущается нашим советским населением, находящимся на временно оккупированной немцами территории» [3, л. 11].

Летом 1943 г. западные районы Ленинградской области находились под вражеской оккупацией уже почти два года. На совещании в «Большом доме» отмечалось, что «положение во временно захваченных районах Ленинградской области почти аналогично положению в других оккупированных областях. Во всех населённых пунктах созданы немецкие военные комендатуры и отделения тайной полевой полиции.

В таких населённых пунктах как Дно, Струги Красные, в Кингисепе организованы управы. Территория захваченных районов разбита по старому административному устройству на волости и уезды. В города назначены городские головы — бургомистры, в волостях — старшины и в сельских местностях — старосты.

При органах местного самоуправления организованы полицейские отряды, которые следят за политически неблагонадёжными элементами и задерживают всех подозрительных лиц» [3, л. 11].

Но не со всеми тезисами, высказанными А.М.Сахаровским, можно согласиться. Так, еще за несколько недель до нападения Германии на Советский Союз рейхсминистр народного просвещения и пропаганды III Рейха Йозеф Геббельс записал в своем дневнике: «5 июня 1941. Директивы пропаганды на Россию: никакого антисоциализма, никакого возвращения царизма, не говорить открыто о расчленении русского государства (иначе озлобим настроенную великорусски армию), против Сталина и его еврейских приспешников, земля — крестьянам, но колхозы пока сохранять, чтобы спасти урожай. Резко обвинять большевизм, разоблачать его неудачи во всех областях. В остальном ориентироваться на ход событий» [5, с. 255].

Однако А.М.Сахаровский представлял нацистскую оккупационную политику как попытку «вернуть старый капиталистический строй»: «Все политико-хозяйственные мероприятия, проводимые немцами на временно оккупированной территории Ленинградской области, подчинены резко классовому принципу.

Исходя из этого, первым мероприятием немецко-фашистских властей в захваченных районах была немедленная ликвидация колхозной системы землепользования, восстановление кулацких и помещичьих хозяйств. Это дало возможность немецким захватчикам создать на оккупированной территории нашей страны некоторую базу из числа классово-чуждого элемента и антисоветчиков, на которых немецко-фашистские власти опираются в проведении своих мероприятий» [3, л. 11-12].

Одной из существенных ошибок советской пропаганды была убежденность в том, что сотрудничество с гитлеровцами, коллаборационизм в «первом в мире государстве рабочих и крестьян» носит исключительно классовый характер. Вслед за пропагандистами и чекисты повторяли утверждение, что верными союзниками нацистов могут стать или «бывшие представители эксплуататорских классов», или же репрессированные, отбывшие за свои преступления перед советским народом заслуженное наказание в лагерях или тюрьмах (как

политические, так и уголовные). Среди них был и Александр Сахаровский. В своем докладе он особо подчеркивал, что «назначенные бургомистры, начальники районов, волостные старшины и старосты, по указке военных комендатур, в свою очередь стали проводить классовую политику. Поощрение кулацких хозяйств, насаждение новых помещиков и закабаление трудового крестьянства» [3, л. 11].

Но тезис о том, что нацисты в своей работе делают ставку на национализм, разобщение народов Советского Союза по национальному признаку, полностью соответствовал действительности. Для Ленинградской области особое значение имел прибалтийский фактор: «Как следствие проводимой классовой политики, немецко-фашистские власти начали политику разжигания национальной розни. Эстонцы натравливаются на русских, русские — на латышей и эстонцев, интересы украинцев, белорусов, казахов и др. национальностей противопоставляются интересам русских, эстонцев, латышей и т. д.» [3, л. 12].

Немецкое командование изначально рассчитывало на поддержку населения Эстонии, Латвии и Литвы. Недаром еще 29 мая 1941 г. Геббельс записал в своем дневнике: «Доклады из Эстонии: вопиющая разруха, вызванная большевиками. Нас там скоро будут приветствовать как полубогов...» [5, с. 254].

Во многом так и произошло летом-осенью 1941 г. И хотя у гитлеровцев имелись свои планы на будущее прибалтийских государств, их пропаганда строилась на активном противопоставлении эстонцев, латышей и русских. «В свете этой политики немецкие оккупационные власти закрыли в Эстонии и Латвии русские школы и запретили обучение на русском языке.

На бывшей границе с Латвией и Эстонией немцы быстро восстановили аграрную хуторскую систему и поселили на хутора зажиточных эстонцев и латышей» [3, л. 12].

Самая грязная и кровавая работа гитлеровцами зачастую перекладывалась как на пособников из числа местных жителей, так и на бывших военнослужащих Красной армии, изменивших присяге и перешедших на службу к немцам. А.М.Сахаровский в своем докладе особо подчеркнул, что «карательные отряды для расправ с русским населением создавались из финнов, эстонцев, латышей, военнопленных казахов, украинцев и белорусов. Жестокости, которые под командованием немцев творились этими карателями, вызвали ненависть населения» [3, л. 12].

Разжигая национальную рознь, гитлеровцы ставили перед собой цель максимально разобщить советских граждан, посеять между нами ненависть и недоверие, использовать это в своих интересах и не дать возможности создания каких-либо вооруженных формирований, которые могли бы организованно противодействовать немецким захватчикам. Но это им сделать не удалось. На территории Ленинградской области активно действовали партизанские отряды и бригады. Практически они создали второй фронт в тылу противника.

В условиях начавшегося перелома в войне в пользу СССР руководство нацистской Германии, начиная с февраля-марта 1943 г., стало проводить на оккупированной территории ряд новых экономических мероприятий. Тотальная мобилизация, ранее объявленная Германией, была распространена также и на захваченную территорию [3, л. 13].

Добровольная вербовка русского населения на работы в Германию, несмотря на большую агитационную работу, не дала желаемых результатов. В связи с этим в марте-апреле 1943 г. началась принудительная мобилизация и отправка рабочих и крестьян в Германию. В апреле почти во всех оккупированных районах Ленинградской области были созданы специальные медицинские комиссии для обязательного медицинского освидетельствования жителей в возрасте от 14 до 65 лет.

Особое место в своем докладе А.М.Сахаровский уделил процессу формирования «Русской освободительной армии». И хотя он ошибочно называет ее «русская добровольческая армия», многие факты полностью соответствовали действительности.

«В конце 1942 г. в городе Смоленске был создан немцами “Русский национальный комитет”. Во главе этого комитета был поставлен изменник Родине, бывший командующий 2-й ударной армии генерал-лейтенант Власов. Власов объединил вокруг себя изменников родины и создал антисоветскую организацию, перед которой немцы поставили задачи:

1. Объединение всех антисоветских элементов на оккупированной территории.
2. Активная борьба на оккупированной территории с партизанами и всякого рода антифашистскими проявлениями.
3. Подготовка кадров для активной работы в нашем тылу и создание в нашем тылу антисоветских формирований, главным образом повстанческого характера» [3, л. 14-15].

Руководство нацистской Германии в целом не доверяло русским. В докладе совершенно справедливо было предугадано, что солдат этого вооруженного формирования могут использовать как можно дальше от родины: «Впоследствии перед А.Власовым была поставлена дополнительная задача по формированию частей “Русской добровольческой армии”. Немцы рассчитывали использовать эти формирования как на Восточном фронте, так и против союзников СССР в случае возникновения Второго фронта в Европе» [3, л. 15].

Касаясь идеологической составляющей власовского движения и коллаборационизма в России, А.М.Сахаровский в докладе называл несколько фамилий политических и военных деятелей нашей страны, которые, на первый взгляд, между собой ничем не связаны. За исключением одного — все они на разных исторических этапах объявлялись главными врагами советского государства и коммунистической партии. По словам чекиста, «программа “Русского комитета”, с которой выступил Власов, ничего нового не представляет.

Это программа Рябушинского и Милюкова, Врангеля и Деникина, Троцкого и Зиновьева, программа, хорошо известная советскому народу, которую можно определить словами — реставрация капитализма в нашей стране» [3, л. 15].

В свете задач, поставленных немцами перед «Русским комитетом», А.Власов развернул активную работу на оккупированной территории по объединению всех антисоветских кадров и формированию добровольческой армии. В феврале-марте месяцах эмиссары Власова появились на оккупированной территории Ленинградской области.

Была начата работа по вербовке добровольцев в лагерях военнопленных и среди местного населения оккупированных районов. Но, по мнению Сахаровского, «вербовка не дала желаемых результатов. В связи с этим немецко-фашистские власти приступили к насильственной мобилизации населения и военнопленных во власовские формирования.

Уже сам факт, что немцам пришлось проводить насильственную мобилизацию, показывает, что русское население относится отрицательно к власовским мероприятиям по созданию частей этой добровольческой армии. В конце апреля на территории оккупированных районов Ленинградской области появился сам Власов. Его выступления широко рекламировались немецкими пропагандистами.

Во Пскове, Дедовичах, Луге, Стругах Красных и многих других городах и населённых пунктах были организованы митинги и парады. Власов выступал с речами о задачах “Русского освободительного движения”, посещал действующие предприятия, но всё же желаемых результатов так и не достиг» [3, л. 15].

Большая агитационно-пропагандистская работа, развёрнутая через выпускаемые коллаборационистские газеты «За Родину», «Доброволец», «Северное слово», а также путём распространения разного рода антисоветских брошюр и листовок, не оказала существенного влияния на местное население. Местное население, поняв маневр немецкого командования, прозвало Власова «наёмной собакой» [3, л. 15].

В ответ на начавшуюся принудительную мобилизацию участились случаи побегов из лагерей военнопленных, население стало чаще идти к партизанам. Только в апреле 1943 г. за счёт местных жителей партизанские отряды, активно действующие в тылу врага, пополнились свыше, чем на тысячу человек [3, л. 15].

Лето 1943 г. оказалось удачным для Красной армии. После победы на Курской дуге окончательно произошел коренной перелом в войне. Успешное наступление на юге России и Украине только начиналось. Всем было понятно, что хозяйничанью гитлеровцев на ленинградской земле приходит конец. А.М.Сахаровский задал следующий вопрос и сам ответил на него: «Что же является настоящей базой для формирования власовских частей, полицейских карательных отрядов и существует ли вообще такая база? На это нужно ответить утвердительно.

Немцам на оккупированной территории удалось создать свой актив и незначительную базу для проведения своей политики. На это нельзя закрывать глаза и нам, чекистам, в особенности нужно уяснить полностью этот вопрос, так как немецкий актив является также базой для разведывательных и контрразведывательных органов противника» [3, л. 16].

Ещё сохранились люди, которые следовали принципу: «хоть с чёртом, хоть с дьяволом, но против большевиков». Это положение подтверждалось и теми преступлениями, которые чекисты вскрыли в советском тылу.

Вывод доклада Сахаровского сводился к следующему: «Изменники родине, отдельные учёные, артисты, профессора, отдельные лица из крупного командного состава Красной армии, под немецким руководством создают новые эмигрантские антисоветские организации.

Эта новая эмиграция устанавливает общий контакт со старыми белоэмигрантскими организациями, которые находятся за границей. Вновь активизируются ОУНовские националистические украинские организации, поднимают вновь голову грузинские меньшевистские организации, дашнаки, белогвардейцы-ровсовцы.

Все эти организации находятся в Германии, они получают пополнение за счёт новой эмиграции, хорошо знающей советскую действительность, имеющие свежие, прочные связи в Советском Союзе» [3, л. 17].

Война против СССР велась не только вооружёнными силами: на фронте. Тайная война шла в советском ближнем и глубоком тылу. Этой войной руководили разведывательные органы противника.

Разведка в Великой Отечественной войне имела исключительное значение. От того, как была организована работа разведывательных и контрразведывательных органов, зависело очень многое в успехе военных операций. Одним из тех, кто внес существенный вклад в Победу, был Александр Сахаровский, который начал свою профессиональную карьеру на Северо-Западе России.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-59-00004 «Народ и власть: оккупанты, коллаборационисты и партизаны на пограничной территории Беларуси и северо-запада России в 1941—1944 гг.».

1. Прокофьев В.И. Начальник внешней разведки. Спецоперации генерала Сахаровского. М.: Вече, 2014. 295 с.
2. Антонов В. Сахаровский умел устроить противнику «сладкую жизнь» // Независимое военное обозрение. 4 сентября 2009.
3. Архив Управления ФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Ф. 12, Оп. 58, Д. 31.

4. 100 лет органам безопасности города на Неве. СПб.: «Галерея Печати», 2018. С. 186.
5. Ржевская Е.М. Гёббельс. Портрет на фоне дневника. Издательский дом: АСТ-ПРЕСС КНИГА. М., 2004. 427 с.

References

1. Prokofyev V.I. Nachalnik vnesheyn razvedki. Spetsoperatsii generala Sakharovskogo [Head of Foreign Intelligence. General Sakharovsky's special operations]. Moscow, 2014. 295 p.
2. Antonov V. Sakharovskiy umel ustroit' protivniku "sladkuyu zhizn'" [Sakharovsky knew how to arrange a "sweet life" for the enemy]. Nezavisimoye voyennoye obozreniye [Independent Military Review]. September 4, 2009.
3. Arkhiv Upravleniya FSB RF po Sankt-Peterburgu i Leningradskoy oblasti (AUFBSB SPb) [Archive of St. Petersburg and Leningrad Oblast Directorate of FSB], H.12, Inv. 58, F. 31. P. 8.
4. 100 let organam bezopasnosti goroda na Neve [100th anniversary of the security authorities in St. Petersburg]. St. Petersburg, 2018, p. 186.
5. Rzhetskaya E.M. Goebbels. Portret na fone dnevnika [Goebbels. A portrait in the context of the diary]. Moscow, 2004. 427 p.

Kovalev B.N. Alexander Sakharovsky and his contribution to the fight against Hitler's special services in the North-West of Russia during the Great Patriotic War. From 1954 to 1972, Colonel-General Alexander Mikhailovich Sakharovsky held a prominent position in the KGB of the USSR. During the Great Patriotic War, throughout the entire siege of Leningrad, this man was in the city surrounded by the Nazis and their allies. Sakharovsky trained reconnaissance and sabotage groups for dropping them behind the enemy lines. Under his supervision, successful operations were carried out to capture downed German pilots. He made a significant contribution to the fight against Hitler's special services.

Keywords: Great Patriotic War, North-West of Russia, special services, Hitler, Sakharovsky.

Сведения об авторе. Борис Николаевич Ковалев — доктор исторических наук, Санкт-Петербургский институт истории РАН. Ведущий научный сотрудник; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, профессор; ORCID: 0000-0002-1904-1844; bnkov@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.08.2020. Принята к публикации 25.08.2020.